

Мариэтта Шагинян

СТОЛЕТИЕ
ЛЕЖИТ
НА
ЛАДОНИ

Мариэтта Шагинян

СТОЛЕТИЕ
ЛЕЖИТ
НА
ЛАДОНИ

*Очерки и статьи
последних лет*

«СОВРЕМЕННОСТЬ»
МОСКВА
1981

Составитель и автор предисловия К. Серебряков

Шагинян М. С.

Ш15 Столетие лежит на ладони: Сборник очерков и статей./Сост. К. Серебряков. — М.: Современник, 1981.— 351 с.

В сборник Герой Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, старейшей советской паскальщицы Мариэтты Сергеевны Шагинян вошли очерки и статьи последних лет.

Ш $\frac{70302-291}{M106(03)-81}$ без объявл. 4702010200

ББК84P7
P2

Однажды, во время моего пребывания в Лондоне, я задумала съездить в Девон. А по пути навесить Агату Кристи, жившую в тех местах в своем поместье. За день до отъезда, раздобыв ее точный адрес, я отправила рано утром ей скорое письмо с вопросом, можно ли заехать к ней на полчаса, чтоб передать подарочек из Москвы. Через два часа пришел ответ от ее секретарши. Мистрисс Кристи, увы, находится не дома, а как раз в Лондоне, где готовится к постановке ее новая пьеса... Беру телефон, обзваниваю лондонские театры. Мне отвечают: да, «тетка Агата» здесь, но в дурном настроении, недовольна постановкой, режиссером... лучше позвоните дней через пять...

Нечего делать, пришлось отказаться от встречи, но зато я успела перед отъездом узнать два ее имени: от театра и театральных отделов лондонских газет, что ее неуважительно звали «тетка Агата», а в коротких биографиях, напечатанных на обложках ее книг, она называлась более чем уважительно: «Агата Кристи — это целое Национальное учреждение». И кроме того, те, кто читал около сотни выпущенных ею книг, знают, что она описала себя (под именем Ариадны Оливер, писательницы детективов), как невероятно скромную, застенчивую и в то же время крайне предприимчивую женщину, любящую яблоки, рассыпающую их на улице надкусенными и недоеденными, сочинившую сыщика-норвежца, надоевшего ей самой до крайности. Ее автопортрет мелькает там и сям в романах, не получая дальнейшего сюжетного развития.

Вот, как мне кажется, между двумя полюсами, — неуважительным «тетка Агата» и высокоуважительным «Агата Кристи — это целое Национальное учреждение», да еще впридачу жизненным обликом рассеянной женщины, терпящей надкусанные яблоки, — и лежит содержание ее большой творческой личности. Попробую по этой схеме дать читателю приблизительное содержание ее талантливого творчества. Скончалась она недавно, оставив после себя около сотни детективов.

Сперва — «тетка Агата». Ну прежде всего — женщина, дамский характер писанья, дамская манера строить сюжет, где конец — всегда неожиданность, масса выдумки, служение текущей моде по выбору материала, великолепное чутье деталей, отсутствие и назойливой эротики, и назой-

ливого — на каждом шагу — приложения губ к рюмочке.

Ее герой — следователь, бельгиец Херкюль Пуаро, — маленький человечек, отменно одетый, в патентованной обуви (не путать с купленной в любом магазине!), с выхоленными усищами (за что автор иногда ласкательно именуется его «мусташино» — кажется, по-испански), чрезвычайно тонкий психолог и даже по-своему моралист. Он не дымит табачищем на всю страницу, не опрокидывает в горло через каждый десяток строк в разных подходящих местах коктейли, — нет. Он — гурман и сластена. Утром он смакует чашку горячего шоколада, меню обеда обдумывает, как программу очередных культурных удовольствий. Тщеславие его автором преувеличено, даже для такого выдуманного типа. При этом — Пуаро, несомненно, умен, по-своему гуманен. Однако его выдуманность, театральность часто надоедают самой Агате Кристи — и тогда она берет за другого следователя, и Пуаро при всех своих блестящих успехах в разоблачении очень сложных преступлений — может быть, именно в силу своей выдуманности — не стал объектом для подражания, как, например, Шерлок Холмс. Но зато второй избранник Агаты стал прародителем, верней, прародительницей (потому что это женщина) очень многих подражаний.

Второй мастер сыска у Агаты Кристи — пожилая женщина из английской деревни, живущая то ли на пену, то ли на поддержку своего племянника, — типичная английская леди из мелкого дворянства джентри. Она живет в коттедже с одной прислугой, девушкой из деревни, и большей частью занята вязаньем кофточек и рубашек для своих бесчисленных племянниц, обитающих в городе. Это — тип жизненный, методика его открытий покоится на реальном базисе и принадлежит к одному из остроумных и вполне реальных открытий Агаты Кристи, списанных, как говорится, с натуры. Подражания ее пожилой «детективше» (как я уже сказала — их много) — доходят лишь до вязанья кофточек и рубашек всяким родственникам младенческого возраста, но «открытие» подражать не смеет ни один автор, — это ее частная собственность. Это открытие стоит на реальной почве. Пожилая леди, живя в деревне, крайне наблюдательна. Ее служанки, как всегда, болтливы. Человеческие страсти, чувства и поступки — по природе — растут из общечеловеческого корня: жадности, зависти, ревности, выгоды, злобы, хитрости, обмана, шантажа, ис-

пользования английских законов для мести, — словом, вся клавиатура мелких и больших человеческих страстей для того, кто хочет играть на ней пьесу своего сочинения. Пьесы для игры на этой общечеловеческой клавиатуре бывают разные, от очень примитивных: «чижик-пыжик, где ты был?» до самых аристократических: «Дездемона, где ваш носовой платок?» — но природа их у крестьян и герцогов все та же, одинаковая человеческая природа. И вот пожилая леди, сидя за вязаньем, и от своей Глэдис, или Фанни, или от хозяина мясной лавки, или от почтальонши — отовсюду выслушивает разные деревенские драмы, семейные, служебные, уголовные, где кто-то кому-то всадил нож в спину, где кого-то обворовали, куда ушла чужая жена, что говорят о Саме-разносчике, о Мэри-портнихе, о том, о сем... И когда ей попадает в руки «дело» — сложное преступление в обществе высшего порядка, где вместо разносчиков и трактирщиц действуют мистеры и мистриссы или лорды и леди, — она тотчас вспоминает деревенскую аналогию с уже ставшими известными завязкой и развязкой. Аналогия! Вот методика, открытая Агатой Кристи в лице ее второго героя, детективши миссис Марпл или Мэрль? — уж не помню точно.

Хоть она и менее известна, чем знаменитый Хэркюль Пуаро, — но более естественна и быстро сошла со страниц Агаты на страницы других женских авторов детективных романов. Кстати сказать, у нас пошло в ход слово «детектив» — как название жанра книг, хотя это слово обозначает героя таких книг, сыскающего следователя, а не жанр книги.

Все перечисленное характеризует женские особенности творчества Агаты, характеризует неуважительное наименование «тетки».

Но — «Национальное учреждение»!

Это — высокая оценка, сделанная самим народом. И оценка эта заслужена.

Прежде всего — язык! Невозможно правильно оценить творчество Агаты Кристи, читая ее в переводе. Не только на русский язык, где за это берутся самые неопытные и непрофессиональные перья, стряпая неуклюжие, неточные и безличные подстрочники вместо переводов. Когда меня тянуло почитать Кристи, я скупала, где могла, ее переводы на французский, в газете «Фигаро», например, от номера к номеру тянулся какой-то ее роман. И — бог ты мой! Никакой Агаты, ничего похожего, скучная, разваливающаяся

на синтаксисе старого учебника «Марго», по которому учили французский язык сто лет назад. Немыслимо читать!

Чтоб вполне оценить прелесть языка Агаты Кристи, надо читать ее по-английски, где вы сразу попадаете под обаяние ее тонкого, шаловливого, необыкновенно точного и умного языка. Особенно прелестны ее разговоры, все то, что пишется «со слов» говорящих людей, а не в авторском пересказе. Но воистину прекрасны ее авторские пересказы мыслей и объяснений, возникающих по ходу развязывания действий, разведывания преступлений.

У Агаты Кристи есть романы, просто полезные для юности, где она как бы предостерегает от увлечения всякой магией, демонизмом, мистикой, наркоманией, — например, страшный роман «Конь блед» («White Horse»).

Или — заставляет Пуаро морализировать и пытаться уберечь несчастную пылкую девушку от мести подруге, безжалостно укравшей у нее возлюбленного, — единственное, что было у нее в жизни. Этот роман («Преступление на Ниле») очень хорош и в литературном смысле. С первых страниц дается тема. Героиня — красавица Линнет, она входит в роман портретно и социально точно, все у нее есть: красота, богатство, слава, сила... И ее школьная подруга, горячая, взбалмошная, страстная, сидевшая рядом с ней на школьной скамье, бедная, как церковная мышка, у которой только одна «овечка» в руках — ее любовь...

Очень хороши романы Кристи на археологические темы. Под влиянием своего мужа — крупного английского ученого-археолога — она написала роман «Смерть приходит под конец», используя историю, описанную в одном египетском папирусе. Этот роман, на мой вкус, — лучшее ее произведение. Очень интересен и роман об убийстве на раскопках в Месопотамии.

Политически Агата Кристи нашим противником никогда не была. Там, где она вроде бы опорочивает общество борьбы за мир, например, в романе о поездке в Багдад (забыла, как он называется), там это «общество» является в сущности только вывеской в руках демонически-одержимого молодого англичанина, стремящегося к власти над миром.

Очень наивны и смешны ее романы «на международные темы», о тайной дипломатии на Даунинг-стрит (где находится в Лондоне Министерство иностранных дел) — английские дипломаты, вероятно, смеются над ним.

Но главный ее «конек» — это все же психологические преступления, где сложность сюжета — в человеческом характере, диктующем совершение убийства. К ним принадлежит большая часть романов, среди которых «Соглашение со смертью» («Appocntement with Death») — трехактная трагедия. Перечислять все названия трудно, так как английские издательства (или автор?) их часто меняли, должно быть выдавая за новые, незнакомые читателю. Среди них увлекателен и роман на очень оригинальную тему. Едет молодой англичанин из Лондона в городок, неся (как он думает) в семейство чужих ему людей большую радость — оправдывающее их сына свидетельство, что тот был неповинен в убийстве матери, за которое был казнен. Англичанин, подвозивший сына-юношу по дороге в Лондон, — в те часы, когда совершалось убийство, — уехал из Англии в командировку в далекие края, где газет не читал, ничего не знал о процессе и казни, — а юноша ссылаясь на этого англичанина, взывал к нему...

Ужасно, ужасно получилось — казнили невинного, но все-таки, все-таки, хоть и поздно — он едет к его родным, чтоб принести оправдание, очистить имя невинного...

Это начало романа. Его стоит хорошо перевести. Это тоже — один из лучших у Агаты.

«Национальное учреждение» — может быть, чересчур высоко сказано об Агате Кристи. Но она — популярна на всех меридианах, где только живет человек. И по-своему в книгах ее много полезного. И даже — гуманного.

15/11—81

СОДЕРЖАНИЕ

И. Серебряков Подвижничество	3
--	---

I

Отец Ленина	6
Земля, по которой начал ходить Володя Ульянов	14
За чтением Ленина	23
Ленин написал рассказ	31
Ленин в Швейцарии	41
Слово о Ленине	48
Ростки из корня	52
Учитесь у Ленина	55
Его живое присутствие	63
О Ленинских уголках в наших школах	66
Не утопия, а реальный опыт	70
Как я работала над «Семьей Ульяновых»	100

II

Художник большой, настоящий	134
Идущий навстречу	137
Слово благодарности	140
Сказать жизни «Да!»	143
Любителям музыки	149
Лицо поэта	152
Большой театр моего детства	161
Бессмертие	168
Лицо печатного слова	169
Наедине с поэтом	181
Во имя будущего	194
Веселая серьезность	197
Србуи Лисицян	200

Агата Кристи	202
Ответы на анкету «ЛО»	206
Школа газеты	210
Памяти друга	216
Уральский характер	220
Другу и товарищу	224
Рожденное пятилеткой	225
Слово Андроникова	236
Под знаком Низами	238
Евгений Нестеренко	239
Память	244
Миг озарения	244
Поздравляю с успехом!	246
Что вы читаете на ночь?	248

III

Встреча XX века	251
О науке наук	259
Молодость мира	264
Шахматы в моей жизни	266
Искусство убеждать	268
Важная дата истории	275
Не могу молчать	280
Право не быть равнодушным	281
Мысли о десятой пятилетке	288
Завтрашний день	296
«Неделя Баха» в Западном Берлине	307
Лето в Баббануме	314
Столетие лежит на ладони	332
Говорит Низами	337